

РЕФОРМА АДВОКАТСКОГО ЗАПРОСА

В ближайшее время адвокатура имеет шанс получить обновленным один из важнейших инструментов в адвокатской деятельности — адвокатский запрос. На его реформирование нацелен законопроект, о разработке которого объявил Минюст России. По мнению регулятора, непопулярность этого механизма добывания доказательств может быть преодолена путем конкретизации законодательства, в частности определения вида и содержания адвокатского запроса, ответственности должностных лиц и других адресатов за непредоставление или предоставление заведомо ложной информации по адвокатскому запросу, а также за нарушение срока на ответ по нему. Решение обозначенных Минюстом задач должно способствовать созданию серьезного инструмента сбора доказательств адвокатами, что в свою очередь окажет влияние на развитие профессионального представительства. А как Вы смотрите на эту законодательную инициативу?

Александр Боннер

профессор кафедры гражданского и административного процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат, доктор юридических наук

— Законодательную инициативу Минюста России нельзя не приветствовать, особенно если она надлежащим образом будет реализована. В частности, положения об адвокатском запросе непременно должны быть закреплены в ГПК и УПК РФ.

В то же время необходимо сказать, что даже идеально сформулированные нормы об адвокатском запросе вряд ли смогут принципиально изменить характер российского судопроизводства. Особенно это касается уголовного процесса, в котором еще с советских времен господствует четко выраженный обвинительный уклон, адвокат — фигура во многом декоративная, а число оправдательных приговоров смехотворно мало. В таких условиях адвокат нередко бьется словно рыба об лед, пытаясь доказать следователям и судьям порой совершенно очевидные вещи. Иногда, чтобы привлечь внимание к неправоначальному судебному постановлению, адвокаты вынуждены прибегать к нестандартным приемам, которые в отдельных случаях даже достигают успеха. Например, гражданин был осужден за убийство. Подготовленная адвокатом кассационная жалоба содержала серьезные юридические доводы,

* Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Проект). Опубликовано на Едином порта-

ле раскрытия правовой информации (http://regulation.gov.ru/project/14362.html?point=view_project&stage=3&stage_id=9876&page=project&record_id=14362).

обосновывающие необходимость отмены приговора, но в то же время была изрядно приправлена ненормативной лексикой, которой дама-адвокат пыталась охарактеризовать незаконные действия работников милиции, следователя и суда. Сняв жалобу с кассационного рассмотрения, Мосгорсуд вернул ее в районный суд «для устранения недостатков», проще говоря, исключения из нее нецензурной лексики. Одновременно последовало обращение в Адвокатскую палату г. Москвы на предмет привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

К моменту рассмотрения этого обращения исправленная кассационная жалоба была вновь направлена в суд и рассмотрена по существу, причем неправосудный приговор был отменен, а незаконно привлеченный к уголовной ответственности гражданин — полностью реабилитирован. На заседании квалификационной комиссии адвокат объяснила, что умышленно использовала ненормативную лексику с единственной целью: обратить внимание суда кассационной инстанции на допущенные следствием и судом нарушения закона, что в конечном итоге и удалось.

Повторюсь, принятие предлагаемого Минюстом законопроекта не сможет коренным образом изменить характер российского процесса. Однако оно стало бы важным шагом в направлении дальнейшей его демократизации.

Александр Хренов

партнер Юридической компании «Хренов и Партнеры», адвокат

— Право адвоката на выявление и соби́рание различного рода доказательств в интересах своего доверителя, в том числе посредством адвокатских запросов, представляется, во-первых, важным способом реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и надлежащего выполнения адвокатом процессуальной обязанности защитника, а во-вторых, гарантией реального обеспечения принципа состязательности.

Именно так рассматривается этот вопрос международным сообществом: п. 21 Базовых принципов роли юристов, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, установлено, что *обязанностью компетентных органов является предоставление адвокатам заблаговременного доступа к соответствующей информации, материалам и документам, которые имеются в их распоряжении, с тем чтобы обеспечить юристам возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам.*

Законодательное усиление действенности адвокатского запроса может в значительной степени способствовать повышению эффективности правосудия, в частности путем разгрузки судов от заявлений и ходатайств, касающихся истребования доказательств. Внесение соответствующих изменений в Закон об адвокатуре¹ и в процессуальные кодексы поможет превратить адвоката из постоянного ходатая перед судьей или следователем в полноправного участника процедуры сбора доказательств.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Надо отметить, что в России активная роль адвоката в сборе доказательств является сравнительно новым веянием, так как была впервые регламентирована в 2002 г., в п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. До этого ни присяжные поверенные, появившиеся в России в результате Судебной реформы (1864 г.), ни тем более советские адвокаты такого права не имели.

В зарубежных странах (Франции, Великобритании, США и др.) адвокаты давно обладают широкими правами по истребованию доказательств, включая право на проведение собственного адвокатского расследования, что является абсолютно оправданным в интересах эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, в ряде стран, например США, адвокаты на досудебной стадии могут истребовать доказательства как у процессуального оппонента, так и у третьих лиц путем направления запросов/повесток об ответах на вопросы, о предоставлении документов, о допуске для осмотра, о даче показаний под присягой. А в некоторых юрисдикциях запрос адвоката приравнен по статусу к запросу судьи, и его игнорирование предусматривает различную ответственность вплоть до уголовной. При этом правоохранительные органы обязаны оказывать содействие адвокату в сборе доказательств.

На мой взгляд, наиболее актуальными вопросами, снижающими сегодня ответственность адвокатского запроса в России и требующими решения, являются следующие.

1. Подтверждение полномочий адвоката при направлении запроса.

До сих пор нет ясности в том, каким же образом должны подтверждаться полномочия адвоката. Документом, подтверждающим его статус, является удостоверение, но его оригинал к запросу не приложишь. Еще есть требование доказательства направления запроса в интересах доверителя. В этом смысле судебная практика идет по пути обязательного приложения к запросу доверенности или ордера, хотя законодательно такая необходимость не установлена.

Поэтому для доказательства действий адвоката в интересах доверителя резонно предусмотреть и в законе обязательность приложения к запросу доверенности или ордера (хотя в последнее время оправданность существования ордера как некоего анахронизма вызывает сомнения). Вопрос о подтверждении статуса адвоката при направлении запроса целесообразно было бы решить, например, путем введения личной печати адвоката (аналогично печати нотариуса или врача).

2. Форма и содержание адвокатского запроса.

Можно согласиться с высказанным в литературе мнением, что адвокатский запрос должен содержать следующие сведения:

- 1) полное наименование и адрес лица, которому он адресован;

- 2) фамилию, имя и отчество адвоката, его регистрационный номер в реестре адвокатов, почтовый и электронный адреса, контактный телефон для обратной связи;
- 3) ордер или доверенность от лица, в чьих интересах он действует;
- 4) название, суть, подробное обоснование запрашиваемых сведений, необходимых для оказания юридической помощи;
- 5) способ передачи запрашиваемых сведений (выдать на руки курьеру, направить факсимильной или почтовой связью, электронной почтой и т.п.);
- 6) перечень прилагаемых к адвокатскому запросу документов (ордер, копия доверенности, иные документы);
- 7) дату составления адвокатского запроса.

Запрос должен быть подписан адвокатом и, как предлагалось выше, скреплен его личной печатью (на которой, кстати, могут быть указаны его личные данные, упомянутые в п. 2).

3. Круг лиц, которым может быть адресован адвокатский запрос и их ответственность.

Представляется, что круг субъектов, у которых адвокат вправе истребовать необходимые сведения, должен быть неограниченным и включать должностных лиц, граждан и любые организации, которые в свою очередь должны нести предусмотренную законом ответственность за непредоставление информации, предоставление неполной или заведомо ложной информации по адвокатскому запросу, а также за нарушение срока ответа на него.

В целом, думаю, правомерность направления адвокатского запроса должна определяться единственным критерием: наличием разумных оснований предполагать, что адресат запроса располагает информацией, имеющей значение для интересов доверителя, т.е. той, с помощью которой можно подтвердить или опровергнуть важные для него факты, либо той, которая помогает обнаружить другую имеющую значение информацию. Такой подход принят, в частности, в США.

4. Срок ответа на адвокатский запрос.

По моему мнению, нынешний установленный в законе месячный срок является неоправданно длинным и не обеспечивает эффективной защиты интересов доверителей.

5. Коллизия с законами, регламентирующими охрану тайны.

Законы, регламентирующие порядок предоставления сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не относят адвоката к субъектам, право-

мочным получать такие сведения. В связи с этим компетентные органы отказываются предоставлять запрашиваемую адвокатом информацию, отвечая, что порядок ее предоставления уполномоченным органам на адвокатов не распространяется.

В частности, по адвокатскому запросу не предоставляются сведения, охраняемые в силу Законов о государственной тайне, о банках и банковской деятельности, о коммерческой тайне, об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, о персональных данных», а также в силу Основ законодательства РФ о нотариате², Налогового и Таможенного кодексов, что в значительной мере выхолащивает сам смысл адвокатского запроса.

В то же время допускается предоставление этих данных прокуратуре и другим правоохранительным органам. Таким образом, адвокат как лицо, призванное защищать права граждан и юридических лиц в том числе и в их взаимоотношениях с правоохранительными органами, ставится в неравное положение с этими органами, что нарушает баланс интересов.

Представляется оправданным законодательно предоставить адвокатам полномочия получать такую информацию, если она необходима для защиты интересов их доверителей и при условии сохранения ее конфиденциальности.

Юлий Тай

управляющий партнер
адвокатского бюро
«Бартолиус», адвокат

— Указанную законодательную инициативу можно только поддержать, поскольку ее необходимость уже давно назрела в практике. Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы в лице А. Муранова, А. Глашева и меня еще в 2009 г. обращался в Федеральную палату адвокатов с обоснованием необходимости изменения законодательства путем подробного правового регулирования института адвокатского запроса, а также обязательного установления какого-либо вида ответственности за игнорирование адвокатского запроса или предоставление неточной (ложной) информации. Нами была проанализирована практика применения Закона об адвокатуре в текущей редакции и выявлены многочисленные случаи отсутствия ответов на адвокатские запросы, а также отказы в предоставлении информации и сведений как со ссылкой на какие-либо нормы (как правило, касающиеся различных видов тайн — коммерческой, банковской, персональных данных и т.д.), так и без правовых аргументов. К сожалению, суды (включая Верховный Суд РФ) нередко поддерживали эту практику. Представляется, что обязанность ответа на адвокатский запрос должна распространяться на должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, иных муниципальных органов, на лиц, занимающихся частной практикой, индивидуальных предпринимателей, а также на юридические лица, государственные нотариальные конторы и общественные объединения. Если государство счи-

² Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», Федеральные законы от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ от 11.02.1993 № 4462-1).

тает необходимым сделать какие-либо исключения, то их закрытый перечень (*numerus clausus*) должен быть указан в Законе.

При этом очевидно, что институт адвокатского запроса является специальным механизмом сбора доказательств адвокатом в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц (как на судебной, так и на досудебных стадиях), а не персональной привилегией адвоката, направленной на удовлетворение его любопытства.

Разумеется, что этот институт необходимо рассматривать в комплексе с общей тенденцией на повышение уровня профессиональных требований к адвокатам, с инициативами по объединению юридической профессии и введению общих стандартов работы. Больше прав — больше спрос.

Подробное нормативное регулирование должно способствовать появлению серьезного инструмента собирания доказательств адвокатами, который в свою очередь окажет влияние на развитие профессионального представительства.

Однако необходимо отметить, что установление жестких требований к виду, форме и содержанию адвокатского запроса может выхолостить сам институт, потому что нормативный акт не может вобрать в себя все возможные ситуации и правовые проблемы, с которыми адвокат сталкивается на практике, поэтому никаких «железных рамок» не должно существовать. При этом можно только поддержать введение ответственности адвоката за разглашение информации, полученной им посредством адвокатского запроса. Такая информация может быть использована только в профессиональной деятельности.

Игорь Пастухов

советник Московской коллегии адвокатов «Юридическая фирма „ЮСТ“», адвокат

— Обсуждаемая тема — одна из самых актуальных в адвокатской деятельности. Сбор информации, которая должна использоваться в качестве доказательств в конституционном, уголовном, гражданском или административном процессе, является необходимой мерой для оказания адвокатом правовой помощи обратившимся к нему лицам. Это полномочие адвоката можно фактически назвать одной из гарантий реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи для защиты их прав, свобод и интересов, а также на доступ к правосудию. Механизм адвокатского запроса направлен на реальное обеспечение конституционного принципа ведения судопроизводства на основе состязательности сторон.

К сожалению, представители организаций, получивших такие запросы, очень часто стараются придумать, как не дать на них ответ, или вообще их игнорируют³. В Интернете даже существует довольно широкое обсуждение

³ Такие факты обоснованно рассматриваются адвокатским сообществом как нарушение профессиональных прав адвокатов и препятствование адвокатской деятельности. См.: резолюция IV Всероссийского съезда адвокатов о защите профессиональных прав от 07.04.2009.

того, как лучше не отвечать на адвокатский запрос. При этом одним из ключевых аргументов для отказа в предоставлении информации является то, что хотя закон и указывает на обязанность давать ответ на адвокатский запрос, но не устанавливает никакой ответственности за ее неисполнение. Поэтому предложение Минюста об установлении ответственности должностных лиц и других адресатов за отказ от получения, непредоставление или предоставление заведомо ложной информации по адвокатскому запросу, а также за нарушение срока на ответ по нему заслуживает безусловного одобрения. Вообще, это предложение выражает поддержку давно выработанной адвокатским сообществом позиции по данному вопросу. В условиях состязательности судопроизводства нельзя считать нормальным состояние дел, при котором за игнорирование запросов прокурора, следователя, дознавателя административная ответственность установлена (ст. 17.7 КоАП РФ), а за аналогичные действия в отношении запросов адвокатов — нет.

В то же время при разработке законопроекта нужно исходить из того, что за адвокатом признается право на запрос сведений, являющихся в соответствии с законодательством конфиденциальными. Безусловно, реализация этого права невозможна без установления для адвокатов такой же ответственности за разглашение полученной конфиденциальной информации, какая установлена для ее носителей. Единственным основанием для отказа в предоставлении информации ограниченного доступа должно быть отнесение ее к государственной тайне.

Не вызывает возражений и предложение Минюста об определении требований к форме и содержанию адвокатского запроса. Представляется, что они не могут быть более жесткими, чем требования, предъявляемые действующим законодательством к форме и содержанию запросов государственных органов, в первую очередь правоохранительных.

Григорий Чернышов

партнер, руководитель практики разрешения споров московского офиса международной юридической фирмы «Уайт энд Кейс», адвокат

— Будучи адвокатом и имея практический опыт направления адвокатских запросов, могу согласиться с тем, что сейчас этот институт скорее не работает, чем работает. Конечно, иногда удастся получить ответ, но это является, скорее, исключением из общего правила игнорирования таких запросов. Сейчас они чаще используются как доказательство невозможности самостоятельно получить доказательства, чем, в свою очередь, обосновывается ходатайство об истребовании доказательств.

Данный институт, безусловно, нуждается в реформировании. Но это реформирование должно быть очень аккуратным, поскольку, как правило, посредством адвокатского запроса пытаются получить информацию, к которой нет доступа через публичные источники. Необходимо тщательно продумать перечень информации, которую адресат запроса вправе не предоставлять адвокату. Нет сомнений и в том, что следует очень внимательно подойти к вопросу о пределах возможного использования полученной адвокатом информации.

Весьма непростая проблема — право адвоката направлять запросы об истребовании доказательств в рамках уже начатого судебного процесса, минуя институт истребования доказательств судом. Едва ли целесообразно допускать такую подмену. Думаю, что запрос адвоката в рамках начавшегося судебного процесса, в том числе вопрос об ответственности за непредоставление информации по такому запросу, должен находиться под контролем суда.

Если же процесс еще не начался, то право адвоката направлять запросы также должно быть ограничено. Иное регулирование будет способствовать сутяжничеству, направлению запросов с целью найти основания для процесса (так называемый фишинг). Видимо, как и в любой нормальной правовой конструкции, праву адвоката направлять запросы должны соответствовать его обязанность не злоупотреблять своим правом и ответственность за неисполнение этой обязанности.

Я убежден в том, что для защиты прав и законных интересов граждан и организаций в первую очередь стоит подумать не столько о расширении института запроса адвоката, сколько о введении в наше право института раскрытия доказательств и о совершенствовании института истребования доказательств судом. Кроме того, нужно сделать публичной некоторую информацию, которая сейчас таковой не является. Например, подумать над предоставлением более широкого доступа к информации об имуществе физических лиц, а также об адресе регистрации физических лиц по месту жительства. А то сейчас адвокаты вынуждены рассылать запросы в паспортные столы только для того, чтобы решить, в какой же суд нужно обратиться с иском к гражданину. А уж об исполнении решения против физического лица и говорить нечего: если физическое лицо — должник хоть чуть-чуть подумает, то такая процедура будет граничить с невозможностью.

Рустам Курмаев

партнер практики по разрешению споров юридической фирмы *Goltsblat BLP*, адвокат, кандидат юридических наук

— Вопрос о неэффективности адвокатских запросов поднимается с завидной регулярностью. В действующей редакции Закона об адвокатуре право на запрос появилось в конце 2004 г. Тогда были внесены поправки в части сроков, в течение которых должен быть дан ответ адвокату. Однако кардинально ситуацию это не изменило: запросы направлялись, а ответы на них все равно не приходили или же сводились к невозможности предоставления информации в связи с тем, что адвокат не указан в списке лиц, которым та или иная информация может быть предоставлена. Примерно так же обстояло дело и в период действия Положения об адвокатуре РСФСР (утв. Законом РСФСР от 20.11.1980), т.е. до 2003 г. Ситуацию пытались переломить уже в начале этого года. На рассмотрении Государственной Думы находился законопроект об административной ответственности для лиц, не предоставивших ответа на такой запрос. Предполагалось, что разумные штрафы позволят стимулировать в первую очередь госслужащих предоставлять информацию, помогут адвокатам действовать эффективнее в интересах своих доверителей и т.д. Несмотря на очевидные плюсы данной инициативы, на законопроект обрушился вал критики. Мол, неясно, что вообще можно предоставлять этим адвокатам и как они распорядятся полученными сведениями. Некоторые пошли дальше и раскритиковали сам механизм запроса:

зачем он нужен адвокатам, если есть возможность истребовать доказательства в судебном порядке?

Предлагаемый в настоящее время законопроект вполне укладывается в проводимую Минюстом реформу адвокатуры. Полагаю, адвокатское сообщество крайне тепло встретит подобные изменения.

Лучше иметь «заурегулированный» инструмент, нежели не иметь никакого. Помимо потенциального снижения нагрузки на судебную систему, у представителей в гражданском и арбитражном процессе появится объективный стимул для получения адвокатского статуса. С учетом того, что Минюст является одним из сторонников единой юридической профессии, такой шаг выглядит вполне последовательным.

Бесспорно, все может измениться, когда мы увидим текст законопроекта, но ожидания от этой законодательной инициативы очень высокие.

Ольга Глазкова

партнер, руководитель
судебно-арбитражной
практики Адвокатского бюро
«Андрей Городисский и
Партнеры», адвокат

— На первый взгляд информацию Минюста России о разработке им проекта закона, призванного ликвидировать пробелы в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре в той его части, которая посвящена праву адвоката запрашивать документы от органов государственной власти и иных организаций, можно безусловно отнести к благой вести, поскольку это не только может привести к совершенствованию условий и порядка оказания квалифицированной юридической помощи, но и должно создать условия для формирования стандартов независимой судебной власти. Поддержать эти намерения сегодня готов любой российский адвокат, ведь устранение правовых коллизий и пробелов в законодательстве Российской Федерации в области адвокатского запроса будет способствовать достижению такой публично значимой цели, как формирование более качественного профессионального представительства в судах, а следовательно, более эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов доверителей. Как указал Конституционный Суд РФ, «право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежущего осуществления правосудия, обеспечивая его состязательный характер и равноправие сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции)»⁴.

Однако благие намерения не всегда приводят к благим результатам, а правильные и необходимые законодательные инициативы зачастую заканчиваются либо безрезультатно, либо с таким незначительным результатом, что вспоминается та гора, которая родила мышь. Подобные мысли посещают и в связи с законодательной инициативой, посвященной адвокатскому запросу, и для такого пессимистического прогноза имеются, на мой взгляд, довольно веские основания.

Право адвоката на направление запроса в различные государственные органы и иные организации в связи с оказанием доверителю юридической по-

⁴ Постановление КС РФ от 20.02.2006 № 1-П.

мощи было закреплено еще в советском законодательстве и плавно перекочевало в Закон об адвокатуре. Согласно подп. 1 п. 3 ст. 6 этого Закона адвокат вправе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций, которые в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса.

Очевидно, что ключевыми для этой нормы являются слова «в порядке, установленном законодательством». Анализ законодательства, содержащего ограничения на предоставление сведений, относящихся к охраняемой законом тайне, свидетельствует, что по адвокатскому запросу не предоставляются сведения в силу предписаний ст. 21.1 Закона «О государственной тайне», ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате, ст. 13 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 26 Закона «О банках и банковской деятельности», ст. 6 Закона «О коммерческой тайне», поскольку адвокаты не относятся к числу лиц, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие государственную, коммерческую, врачебную, банковскую и нотариальную тайны. Адвокат не включен законодателем и в число лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну. Сведения, составляющие тайну связи, также не могут быть предоставлены адвокату по его запросу (ст. 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»). Предоставление информации о персональных данных лиц по адвокатскому запросу федеральным законодательством также не предусмотрено (Закон «О персональных данных»). Не включены адвокаты и в перечень лиц, которые согласно п. 3 ст. 12 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» вправе запросить сведения о государственной регистрации акта гражданского состояния. Правомерность отказа отделения Пенсионного фонда РФ в предоставлении адвокату на его запрос сведений о размерах получаемых гражданами пенсий была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который признал такой отказ законным⁵.

Перечисление лиц и организаций, которые вправе на законном основании отказать адвокату в ответ на его запрос предоставить сведения или документы, необходимые ему для осуществления защиты интересов доверителя, можно было бы продолжать и дальше, но и так очевидно, что внушительный перечень охраняемых законом тайн, субъектом допуска к которым адвокат на данный момент не является и потому не может получать необходимые ему сведения, — это и есть именно тот вопрос, решение которого так необходимо адвокатскому сообществу России. Хочется выразить надежду, что в законопроекте, а затем и в законе он будет урегулирован надлежащим образом, позволяющим адвокатам в полном объеме реально, а не виртуально пользоваться предоставленным им правом собирать и представлять суду доказательства.

⁵ См.: Определение КС РФ от 29.09.2011 № 1063-О-О.

Роман Зайцев

партнер международной
юридической фирмы
Dentons, кандидат
юридических наук

Объем комментария не позволяет остановиться на других не менее важных вопросах, которые связаны с предоставлением адвокату права собирать сведения путем направления адвокатского запроса и прямо не урегулированы действующим законодательством, в том числе: в отношении только ли своего доверителя адвокат вправе запрашивать сведения? может ли быть оформлено адвокатом поручение только на сбор сведений в интересах своего доверителя или это возможно только в случае, если речь идет о судебном представительстве? в каких случаях речь может идти о злоупотреблении правом со стороны адвоката? — и др.

— Действующий институт сбора адвокатами сведений, необходимых для оказания юридической помощи, действительно требует реформирования как не отвечающий современным реалиям. К числу недостатков текущего регулирования (п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре) относятся крайне низкая степень его детализации и фактическое отсутствие ответственности за игнорирование законного запроса адвоката и непредоставление соответствующей информации. Также с учетом развития электронных средств коммуникации чрезмерным кажется и месячный срок для направления ответа. В целом на настоящий момент результативность сбора доказательств адвокатами является низкой. Адвокат не может быть уверен не только в предоставлении информации в срок, но и в том, что запрошенные сведения вообще будут ему предоставлены. При этом отсутствуют какие-либо эффективные инструменты воздействия для понуждения к исполнению соответствующих запросов.

Сложившаяся ситуация приводит к дополнительной нагрузке на судебную систему, поскольку для сбора сведений, которые могли бы быть получены адвокатом самостоятельно, задействуются институты судебных запросов. Одновременно это приводит к увеличению сроков рассмотрения дел, т.е. в конечном итоге влияет и на эффективность судебной защиты.

В то же время нельзя не учитывать и возможные риски злоупотреблений, связанных со сбором информации посредством адвокатских запросов. Как отмечал применительно к их обязательности Конституционный Суд, исключение определенной информации из режима свободного доступа полностью соответствует предписаниям Конституции⁶. Поэтому для формирования действительно эффективного института адвокатского запроса представляется полезным исчерпывающим образом закрепить в законе перечень информации, находящейся под особой защитой, которая не может предоставляться в ответ на адвокатский запрос, сохранив при этом обязанность предоставлять запрошенные сведения во всех иных случаях. Одновременно целесообразно установить ответственности за противодействие адвокату в сборе необходимых для выполнения поручения сведений. Полагаю, такие изменения могли бы положительно сказаться на системе защиты прав и свобод в Российской Федерации.

⁶ См.: Определение КС РФ от 29.09.2011 № 1063-О-О.

Иван Стасюк

юрист юридической фирмы
«Базаров, Голиков и
партнеры»

— Полагаю, что установление публично-правовой ответственности за непредоставление ответа на адвокатский запрос не повысит эффективность данного института. Ключевой вопрос при истребовании документов и сведений у противоположной стороны в судебном споре — это наличие доказательств того, что соответствующие документы у нее имеются. Если таких доказательств нет, то и привлечение к ответственности окажется невозможным. Если же доказать их наличие удалось, то в случае их непредоставления связанные с этим риски должны лежать на удерживающей доказательства стороне. Об этом, в частности, говорит ч. 3 ст. 68 ГПК РФ.

Истребование документов у лица, не являющегося стороной спора (в том числе у публичных органов), вполне успешно осуществляется посредством судебного запроса. Преимущество такого способа получения доказательств состоит в том, что суд может проверить необходимость истребования тех или иных сведений и тем самым исключить вероятность использования запроса в недобросовестных целях. В случае же с адвокатским запросом его адресат не может убедиться в том, что полученные сведения будут использованы только для оказания юридической помощи, а не в иных, недобросовестных целях.

Комментарии пользователей
портала **Zakon.ru**

Сергей Халатов

доцент кафедры
гражданского процесса
УрГЮА, кандидат
юридических наук

— Принимая решение о направлениях реформирования адвокатского запроса в цивилистическом процессе, мы прежде всего должны ответить на несколько вопросов доказательственного права.

Вправе ли суд истребовать доказательство у стороны в споре? Даже на этот вопрос как судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, так и наука отвечают по-разному. Тем не менее если ответ на него положительный, то каковы последствия неисполнения такого требования суда — лежат ли они исключительно в процессуальной плоскости (презумирование недобросовестности стороны, удерживающей доказательство, с переложением бремени доказывания; фикция признания ею неблагоприятного факта) или для возникновения процессуальных последствий необходима угроза применения или применение штрафных санкций (конститутивно или факультативно)?

Должно ли влечь последующие отрицательные процессуальные последствия оппортунистическое поведение лица до начала процесса, но после начала конфликта?

Ответы на эти вопросы необходимы, чтобы избежать диссонанса в нормах об истребовании доказательств судами и адвокатами. Очевидно, что предостав-

ление адвокатскому запросу большей защиты по сравнению с запросом судебным отрицательно сказалось бы на авторитете судебной власти. Однако это не значит, что адвокатскому запросу нужно предоставить защиту меньше, чем судебному. Скорее, реформе должны быть подвергнуты все подобные запросы.

Инициатива Минюста вновь поставит перед нами вопрос о необходимости изменения штрафов за правонарушения, связанные с осуществлением правосудия. Требуется введение оборотных штрафов для организаций и штрафов, исчисляемых к годовому доходу, для граждан. Необходимо вернуться к вопросу о целесообразности кратного увеличения штрафа при рецидиве.

На мой взгляд, требование применения штрафных санкций перед наступлением процессуальных последствий способно увеличить сроки рассмотрения дел. Такая вероятность нуждается в предотвращении и сглаживании отрицательного результата путем полного взыскания судебных расходов с удерживающей стороны.

Необходимо решение вопроса о стандарте доказывания наличия удерживаемых лицом доказательств. Причем от ответа на этот вопрос зависит едва ли не судьба самого истребования доказательств. Стандарт доказывания при принятии решения о наложении штрафа, как и любого решения о публично-правовой ответственности, не может быть низким. Однако конститутивный признак привлечения к административной ответственности, таким образом, существенно повышает стандарт доказывания фактов, необходимых для наступления процессуальных последствий по всем категориям дел, что не может быть признано полезным. Предполагаю, что понимание этого способно и вовсе лишить оснований точку зрения о необходимости обязательного наложения штрафа.

Без решения этих и многих других вопросов и соответствующего отражения ответов на них в законе реформирование адвокатского запроса может стать очередной заплаткой на прореху в ветхой одежде. Реформа нужна, но она должна быть комплексной.

Роман Тараданов

директор ООО
«КомплексКонсалтинг»

— Не видя текста проекта, сложно делать какие-то конкретные выводы. Однако в целом к подобной идее я отношусь весьма скептически.

Дело в том, что, по моим данным, исполнению адвокатских запросов различными крупными организациями и публичными учреждениями обычно препятствует не лень или нежелание сотрудников этих структур работать, а подозрительное вплоть до параноидального отношение их руководства к подобным запросам (мол, чего это он тут вынюхивает?).

Поэтому никакие штрафные санкции не будут эффективны, если потенциальная опасность исполнения адвокатского запроса будет больше, чем потенциальные негативные последствия его неисполнения (особенно если можно ограничиться формальной и де-факто непроверяемой отпиской).

Но если снабдить адвокатов более серьезными и оттого эффективными механизмами принуждения, то, с учетом общего этического состояния значительной части современного адвокатского сообщества, мы рискуем получить целую когорту информационных шантажистов.

Гораздо более эффективным, на мой взгляд, было бы введение в рамках процедур особого производства специального процессуального института судебного ордера (подобно тому, как это реализовано для следователей у нас и для адвокатов в некоторых зарубежных странах). По сути это то же самое истребование доказательств, но без возбуждения основного дела.

Преимущества этого варианта вижу в том, что в отличие от адвокатов суды вызывают у органов власти и других крупных субъектов куда большее доверие, а санкции за неисполнение их предписаний обоснованно выглядят более жесткими (препятствование правосудию даже чисто психологически воспринимается страшнее, чем препятствование деятельности адвоката). В свою очередь, суды могли бы проверять обоснованность и целесообразность каждого конкретного запроса и в случае признания его обоснованным подкреплять его своим судебным актом.